

УДК 94 (369.1)."05"

DOI: 10.17223/18572685/34/9

РОЛЬ ГУННСКОГО НАШЕСТВИЯ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ V в.

Я.М. Яновский

Буковинская малая академия ученической молодёжи (Украина)
e-mail: slavikk06@rambler.ru

Авторское резюме

Автор рассматривает ряд вопросов, связанных с ролью гуннского фактора в распространении христианства на территории Центральной и Восточной Европы в период правления Атилы, и реализацией им военных кампаний против Византийского государства и Западной Римской империи. Проблема анализируется с привлечением ряда письменных источников и некоторых археологических материалов, которые позволяют осуществить реконструкцию достаточно сложных и неоднозначных, с точки зрения интерпретации, особенностей христианизации населения региона в эпоху Великого переселения народов.

Кроме того, в данной статье предлагается историческая экспликация, ориентированная, с одной стороны, на осмысление влияния масштабной инвазии западных гуннов на позднеантичную греко-римскую цивилизацию, с другой – на те трансформационные и адаптационные процессы, которые в итоге привели к изменению, в русле христианской эсхатологической доктрины, мировоззренческих принципов и морально-этических приоритетов, еще доминировавших в первой половине V в. среди языческого населения, в условиях сохранения европейскими автохтонами родоплеменных обычаев и социальных устоев.

Ключевые слова: гунны, нашествие гуннов, распространение христианства, Центральная Европа, регион Восточной Европы, Атила.

The role of the Hun invasion in the spread of Christianity in the Central and Eastern Europe in the first half of the 5th C.

Ya.M. Yanovsky

Small Academy Student Youth of Bukovina (Ukraine)

e-mail: slavikk06@rambler.r

Abstract

The author considers the range of questions on the role of Hun factor in the spread of Christianity in Central and Eastern Europe during the reign of Attila and his military campaigns against the Byzantine Empire and the Western Roman Empire. The problem is analyzed using written sources and archaeological materials, which allow the reconstruction of the complex features of the Christianization of the region's population in the era of the Great Migration.

In addition, this article is offered historical explication oriented, on the one hand, to reflect on the impact of large-scale invasion of the Huns on the Late Western Greco-Roman civilization, the other – those transformational and adaptive processes, which ultimately led to a change in the mainstream Christian eschatological doctrine, philosophical principles and ethical priorities, still dominant in the first half of the V century pagan population, while preserving the European autochthonous tribal customs and social foundations.

Keywords: Huns, Hun invasion, the spread of Christianity, Central Europe, Eastern European region, Attila.

Проблема определения роли и значения фактора гуннского нашествия в процессе распространения христианства на территории Центральной и Восточной Европы во второй период Великого переселения народов, т. е. на грани двух цивилизационных эпох – Поздней античности и Раннего средневековья, остаётся актуальной для дальнейшего изучения и в начале XXI в., поскольку существующие письменные источники достаточно противоречивы и неоднозначны с точки зрения уровня информативности и мотивационной объективности.

Именно это обстоятельство не позволяет современным учёным в едином русле или же с достаточно высокой степенью вероятности, а не условности, трактовать и интерпретировать выделенную проблематику. Кроме того, накопленный археологический материал также не даёт возможности осуществить чётко обоснованную атрибутацию «гуннской составляющей» европейского культурного субстрата. Нынешние археологические классификации, касающиеся западных гуннов, в значительной мере носят условный или предположительный характер, что в свою очередь обуславливает целесообразность дальнейших исследовательских перспектив.

Необходимость комплексного изучения гуннского феномена в европейской раннесредневековой истории с точки зрения всех его

проявлений подтверждает и мнение известного львовского историка Я. Дашкевича: «Задание исторической науки, без сомнения, состоит в том (это независимо от различных историософских течений), чтобы творить правдивую и объективную историю. Количество и качество исторических источников, на основе изучения которых можно писать такую историю – особенно если речь идёт о Центральной и Восточной Европе, – снижается в обратной прогрессии: чем более отдалены столетия, тем меньше остаётся источников. С другой стороны, тем более внимательным, пытливым, квалифицированным, всесторонним должен быть исследователь, конструируя свою – по возможности, опять же, наиболее объективную – историю далёкого прошлого. Поэтому число гипотез, концепций, интерпретаций, предположений растёт в противоположной прогрессии: мнений становится с каждым разом всё больше. Усиливается и значение внеисточниковых знаний.

К окончательно невыясненным загадкам истории принадлежит внезапное возникновение империи гуннов, её апогей на протяжении нескольких десятилетий, упадок и, казалось бы, неожиданное растворение на широких степных и равнинных просторах Европы. Существует несколько утверждений, которые, относительно гуннов, не вызывают особенных отрицаний историков. Это попытки и стремление гуннов создать огромную – на то время – империю с чётко выраженным степным лицом. Это концентрация колоссальной военной силы – весомого орудия завоевательной политики. Это методы жестокого и беспощадного господства, ибо только такими способами можно было объединить в единое целое очень хрупкий конгломерат земель и народов. Это, наконец, несомненная полиэтничность гуннов»¹.

Цель данной статьи – осветить и проанализировать круг вопросов, касающихся влияния гуннского нашествия в период правления Атилы (445-453) на особенности путей христианизации населения центральных и восточных регионов Европы.

В тематической историографии за последние пятьдесят лет (60-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.) некоторые аспекты именно гуннского влияния на стихийное (спорадическое) или спонтанное распространение христианства упоминались в научных работах и сообщениях ряда известных исследователей, в большинстве случаев – этнографов и археологов. Среди них в первую очередь необходимо выделить публикации А. Алимовой², Н. Джидалаева³, А. Алихановой⁴, Р. Липец⁵, А. Новосельцева⁶, С. Гаджиевой⁷, С. Кляшторного⁸, Н. Дибирова⁹, Л. Гмыри¹⁰, А. Булатовой¹¹, Г. Гаджиева¹², Н. Велецкой¹³ и др.¹⁴

Вместе с тем следует отметить, что в их статьях и монографиях роль гуннского цивилизационного фактора на уровне христианских

мировоззренческих приоритетов рассматривается косвенно, лишь в контексте иных освещаемых проблем и вопросов. В результате есть основания констатировать: парадигма «гунны и христианство» пока остаётся на начальном этапе изучения. Одна из основных причин заключается в том, что известные на сегодняшний день письменные источники IV-VI вв. – как позднеантичные (греческие и римские), так и ранневизантийские – не содержат искомой информации. Однако описания традиций, верований, бытовых обычаев, обрядов и особенностей культовой практики западных гуннов, в том числе связанных с христианством, сохранились в трудах двух авторитетных средневековых восточных писателей.

Первый – это Мовсес Каланкатуаци (VII в.), которого современные специалисты¹⁵ относят к плеяде албанских историков. В его книге, известной под названием «История страны алван» («История агван»¹⁶, или «История страны Алуанк»¹⁷), рассказывается о так называемой кавказской Албании, каспийских гуннах и их контактах с другими европейскими государствами, народами и племенами, в том числе и западными гуннами.

Как отмечает российский учёный Л. Гмыря, произведение написано на древнеармянском языке. Сохранилось 28 списков «Истории...». Наиболее древняя рукопись датируется 1289 г.¹⁸ По определению того же Л. Гмыря, Мовсес в своём опусе использовал исторические работы своих предшественников – хронистов Моисея Хоренского (Хоренаци) (412-483), Агатангела (первая половина V в.), Петра Сюнеци (V в.), Игишэ Вардапета (V в.), Лазаря Парбского (Парбеци) (конец V – начало VI в.), епископа Себеоса (VII в.), а также эпистолярные источники и Жития святых¹⁹. Сведения, касающиеся западных гуннов, фигурируют с 9 по 45 главу второй книги «Истории страны алван». Именно здесь сохранились ценные и малоизвестные данные о гуннских традициях, обычаях и обрядах.

Второй автор – арабский учёный-энциклопедист и географ ал-Мас'уди (903-956). Его труды исследователи считают наиболее содержательными с точки зрения исторической фактологии²⁰. Родился ал-Мас'уди в Багдаде; в молодые годы он много путешествовал. Посетив несколько стран Востока, учёный достаточно полно и всесторонне их описал в ряде географических трактатов. К сожалению, до наших дней дошли только две книги ал-Мас'уди²¹. Важная информация относительно гуннских религиозных верований и обычаев содержится в его большом компилятивном труде «Россыпи золота» («Мураджд ад-Дзахаб»)²², составленном в 943 г.²³

Изначально гунны – кочевой народ Центральной Азии, начавший передвижение на запад с I в. н.э. Вопрос об этнической принадлеж-

ности гуннов до их массового вторжения в Европу остаётся в научных кругах дискуссионным. В течение II-IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну, местных угров и сарматов образовался племенной союз гуннов. В IV в. гунны перешли реку Танаис (античное название Дона), разбили племена готов и заняли обширную территорию от Дона до Карпат²⁴. Их движение на запад, как уже упоминалось, явилось началом второго этапа Великого переселения народов. Гунны возглавили мощный союз племён, куда входили в основном германские и сарматские племена. Наибольшего могущества западные гунны достигли при Атилe. В 40-х гг. V в. гуннское кочующее «государство» во главе с Атилой захватило большую территорию на Балканах, постоянно угрожая Западной Римской империи и Византии.

На рубеже IV-V вв. в европейский Барбарикум включились многочисленные кочевые племена Приволжских и Прикаспийских степей. Массы кочевников, хлынувшие с востока, установили свою гегемонию не только в степном коридоре Северного Причерноморья, но и на Нижнем и Среднем Дунае²⁵. Племена гуннов стали хозяевами этих стратегически важных для Европы районов. Последнее обстоятельство неизбежно заставляло частично осевших в приграничных районах Римской империи и в значительной степени уже ставших частью военно-политической имперской системы варваров (в качестве федератов), в основном германцев, по возможности искать выход в переселении на более отдалённые и соответственно более безопасные территории²⁶.

Гуннское присутствие в европейском Барбарикуме активизировало всё миграционное пространство, стимулируя мобильность германцев как в начале массовых переселений в империю в 376 г., так и незадолго до гибели Западной Римской империи в 476 г. Появление гуннов на Дунае, с одной стороны, разрушило систему «буферных варварских государств» вдоль лимеса, с другой – способствовало этнополитической консолидации германских племён и относительно быстрому возникновению у них «варварских королевств» в пределах Римской державы. В. Буданова образно резюмирует: «Между Адрианопольским сражением и падением Западной Римской империи основная масса германских племён пережила наиболее яркий и драматический период своей истории»²⁷.

«Гуннский» этап – апогей Великого переселения народов. Следует отметить, что в исторической науке сложилось два мнения относительно феномена Великого переселения. Одни исследователи²⁸ рассматривают его в основном как локальное европейское явление с небольшим азиатским вкраплением. Переселение трактуется как массовые миграции племён двух последних столетий существова-

ния Римской империи. Согласно другому, более широкому взгляду²⁹, известное по источникам и литературе Переселение народов – это лишь часть стремительно нараставших глобальных мировых этнокультурных изменений, следовавших друг за другом этнокультурных сломов и катастроф; это своего рода его европейская «модель».

Развитие миграционных процессов шло по принципу цепных реакций. С одной стороны, Великое переселение народов провоцировало эту цепную реакцию, с другой – подобные катастрофы сами резко активизировали процессы миграций³⁰. Появление в Европе кочевников, вошедших в азиатскую историю под именем «уннов» и «хунну», а в европейскую – «гуннов», – следствие взаимодействия Китайской (Ханьской) империи и кочевого варварского мира у её северных границ. Азиатскую и европейскую «модель» Переселения народов, как подчёркивает В. Буданова, «объединяет если не общая концепция, то во всяком случае общая тенденция, образуя единый исторический контекст, общие пространственные и временные координаты»³¹.

Первый натиск гуннов испытали южноуральские племена и позднесарматское население бассейна Нижнего Поволжья. Подошедшие к Каспийскому морю, а вскоре и к Нижней Волге гунны в значительной степени восприняли местную сарматскую культуру³². Ко второй половине IV в. они представляли уже смешанные, преимущественно тюрко-угорские и ираноязычные племена. Далее, по сообщению источников³³, гунны перешли Волгу и обрушились на Предкавказье; затем они стремительно прошли путь от Танаиса на Балканы и дальше к югу – от Дуная до стен Константинополя.

Вскоре они проследовали на запад – в Потисье и на Венгерскую равнину, а затем – от Орлеана на Луаре до городов Аквилеи и Медиолана (Милана) в Италии³⁴. К концу IV в. равнина между Тисой и Дунаем стала, исходя из сообщений готского историка Иордана³⁵, преимущественно гуннской территорией. Здесь гунны создали обширный военно-племенной союз. Находясь под управлением своих предводителей и вождей, покорённые и ставшие сателлитами племена сопровождали гуннов в качестве подкрепления во многих военных кампаниях, выделяя в случае необходимости вспомогательные отряды.

С конца IV в. западные гунны стали грозным и беспощадным оружием внешней политики империи. В 383 г. римское правительство привлекло их для вытеснения из Реции ютунгов³⁶. В 387–388 гг. отряды гуннского союза племён оказали помощь Феодосию I в его борьбе с узурпатором Максимом³⁷. В 400 г. гунны помогли Восточной (Византийской) империи справиться с вестготским полководцем Гайной

(350-401), соратником Гезимунда³⁸, а в 405 г. спасли Равеннский двор от коалиции племён Радагайса (357-406)³⁹.

В. Буданова обобщающе акцентирует: «Как показывает европейская история V в., «падение Империи без грохота» проходило главным образом в западных регионах. Район Среднего Дуная являлся своего рода «котлом», где под контролем гуннов и в составе созданной ими «державы» Атиллы довольно быстро оформлялись новые этнические образования, которые затем выплёскивались за пределы этой территории. Происходившие отсюда «выбросы» миграционных волн не были одноактными процессами, а повторялись многократно и по отношению к разным территориям – на запад и на юг, в Византию»⁴⁰.

Взаимоотношения гуннов с Западной империей отличались от их отношений с Византией. Равеннское правительство, возглавляемое экзархом, использовало гуннов в качестве наёмников на своих восточных границах. С 425 г. вспомогательные войска стали основной ударной силой римской армии. Последний крупный полководец Западной империи – Флавий Аэций (393-454), используя конницу западных гуннов, вытеснил вестготов из нарбоннской Галлии⁴¹. В 428 г. с помощью тех же гуннов им были освобождены от «обнаглевших» франков местности, примыкавшие к Рейну⁴². В 435 и 436 гг. Аэций вновь повёл своих союзников против бургундов⁴³.

Восточная империя вплоть до середины V в. предпочитала покупать мир с западными гуннами, одновременно занимаясь укреплением своей обороноспособности. Ромеи активно восстанавливали крепости на Дунае (их было 52)⁴⁴; дунайская флотилия пополнялась новыми боевыми кораблями и личным составом⁴⁵. Однако эти мероприятия, как и частые мирные соглашения, не останавливали гуннов. Они нападали на области и города по Дунаю, достигая окрестностей Константинополя, нарушая все договоры и перемирия. Эти вторжения были настолько опустошительными и опасными, что Восточная Римская империя была вынуждена выплачивать гуннам дань. Получая огромные взносы золотом от византийского императора Феодосия II Младшего (408-450)⁴⁶, гунны при Атилле всё же обратили свой взор на запад, куда дорога им открылась в 433 г. после расселения в Паннонии.

Возможно, гунны намеревались получать дань и от Западной Римской империи. К этому времени она уже потеряла Паннонию, Британию, большие области Испании (Иберии) и Северной Африки⁴⁷. Галлия, целиком ещё ей принадлежавшая, была занята франкскими и вестготскими федератами, которые всегда были готовы выступить против империи. Северо-западная часть Галлии, Арморика, была охвачена восстанием багаудов⁴⁸. В 441 г. эти территории переживали

и масштабное переселение бриттов, которые под натиском саксов и скоттов оставили Британию⁴⁹. Италия к тому времени не имела мобильной боеспособной армии. В целом укрепление позиций варваров неизбежно сопровождалось потерями величия и авторитета греко-римской империи.

Не остался в стороне от общих миграционных процессов V в. и центральноевропейский славянский субстрат. Усиливавшееся давление с Востока, а также вероятные, по мнению ряда учёных⁵⁰, изменения экологических и природных условий, ставших неблагоприятными для славян-земледельцев, определили основные направления славянских миграций - запад и юго-запад. За «спиной» переселявшихся в пределы Западной Римской империи германцев часть славянских племён покинула бассейн Вислы и устремилась на запад⁵¹. Как отмечают Ю. Бромлей и В. Королюк, этот миграционный импульс в конце IV в. достиг пределов нынешней Чехии, а в V в. - Словакии⁵². Известно, что «тихая экспансия» славян распространялась на междуречье Одры и Лабы. В Полабье, по данным Л. Гиндина, славяне появились на рубеже V-VI вв.⁵³ Славянские передвижения, со своей стороны констатируют З. Кланица и Д. Тржештик⁵⁴, здесь продолжались вплоть до VIII в.

Другая волна пассионарных славянских племён приблизилась к границам Византийской империи с востока и северо-востока, занимая местности на левом берегу Дуная. Современными исследователями отмечено⁵⁵, что хронология и характер проникновения и заселения славянами левобережья Дуная значительно варьируют в зависимости от конкретно-исторических и этнологических обстоятельств в придунайских областях, путей миграций отдельных групп славян, целей их движения.

В Подунавье можно выделить Паннонию и Дакию как районы, куда стекались разноплеменные славянские образования. Многие учёные полагают⁵⁶, что заселение славянами левобережья Нижнего и Среднего Дуная произошло не позднее середины или второй половины V в. Переселению племён в империю предшествовало почти столетнее их пребывание в хорошо известных ромеям прибрежных областях. Об этом, к примеру, упоминает знаменитый византийский историк Прокопий Кесарийский (490-565)⁵⁷. Для империи стало уже привычным присутствие варваров-славян на Дунае. Периоды мирных отношений чередовались с конфликтами, набегами с грабежами и захватом рабов⁵⁸.

Последний важный «компонент» Великого переселения народов – это франки. Отметим, что франки в ходе массовых общеевропейских миграций IV-V вв. не испытывали столь разрушительного воздействия империи, как, например, готы; их зависимость носила в основном

ситуативный характер⁵⁹. Франки, будучи федератами, прошли романизацию, но не подверглись такой ассимиляции и метисизации, как другие германские племена. Еще задолго до падения Западной Римской империи они «переболели» хождением в «римскую власть», и франкские федераты V в. были уже не столь усердны в служении империи⁶⁰.

Однако миграционная активность (или пассионарность, по известному определению Л. Гумилёва) других германских и тюркских племён в начальный период «славянского» этапа Переселения народов далеко не иссякла. Эпицентр её в первой половине V в. сосредоточился на Среднем Дунае. После смерти Атиллы в Паннии произошло антигуннское восстание, инициатива которого принадлежала гепидам. Они первыми подняли оружие против сыновей Бича Божьего. Гепиды в союзе с готами, скирами, ругиями, герулами и свевами одержали в 455 г. победу над гуннами в «битве племён» на реке Недао⁶¹. После этого остатки западных гуннов расселились отдельными группами в Причерноморье и Подунавье и перестали играть сколько-либо заметную роль в истории Великого переселения народов. Хотя, как известно, с распадом союза племён Атиллы Среднее Подунавье по-прежнему оставалось конфликтогенной территорией, активной зоной передвижения различных варварских народов⁶². В самой географии расселения племён уже очерчивались будущие очаги конфликтов эпохи Раннего средневековья.

Характеризуя в целом «гуннский» период, важно отметить, что прочность военного союза племён Атиллы не в последнюю очередь зависела от сохранения за племенами некой самостоятельности, этнической автономности, с одновременным соблюдением ими тех условий «державного мира», который прежде всего отражал интересы самих гуннов⁶³. Готы после распада «империи» Атиллы хотели воспользоваться сложившимся положением и занять место лидера среди окружавших их племён. Но реализовать этот план удалось только франкам. В свою очередь племена, входившие в гуннский милитарный «конгломерат», частью влились в объединения, которые возникли вокруг готов⁶⁴, ушедших в конце V в. в Италию, и вокруг лангобардов⁶⁵, переселившихся туда во второй половине VI в., частью же остались в Паннии и на левом берегу Дуная по Тисе⁶⁶.

Переходя к освещению и анализу проблемы «гуннской составляющей» в контексте христианизации европейских народов, в первую очередь следует подчеркнуть, что превращение христианства в государственную религию Рима отнюдь не привело к тому подъёму миссионерства, какого можно было бы ожидать с учётом колоссальных ресурсов империи. В IV-V вв. христианство распространялось в Европе,

Азии и Африке практически без участия центральной церковной иерархии или имперской власти. Соединение дипломатических усилий с христианской пропагандой окончательно произошло лишь в VI в.

Непосредственные данные о роли гуннов в процессе христианизации населения Центральной и Восточной Европы в первой половине V в. у обоих восточных писателей – и Мовсеса Каланкатуаци, и ал-Мас'уди – сводятся к нескольким ключевым утверждениям. Во-первых, в эпоху правления Атилы воинственная гуннская номада подчинила своей власти десятки германских и славянских племён и племенных союзов. Вассалами гуннского правителя – Бича Божьего – себя признали примеотийские готы во главе с вождями Валамером, Тиудимером и Видимером, гепиды, возглавляемые конунгом Ардарихом (403-460), скиры, часть бургундов и свевов, рейнские франки, герулы, бастарны, сугамбры, хамавы, треверы, бавары, семноны, певкины, наристы, ругии, тюринги, иллирийцы, фракийцы, часть скифов, остатки сарматов, малочисленные придунайские племена, среди которых в источниках упоминаются и волохи⁶⁷.

Кроме того, к гуннам в 20-40-е гг. V в. по различным причинам присоединились как союзники или наёмники тубанты, амброны, тенктеры, хавки, вандалы, бруктеры, лугии, усипеты, часть аланов, саксы, батавы, тевтоны, амсивары, грейтунги, тервинги, эвдусии, варины, крепстины, лакринги, тайфалы, ингевоны, ютунги, армалаусины, убии, кеманы⁶⁸. Вместе с тем ещё ряд германских племён (трибоки, эбуроны, керозы, кондурсы, тевсты, лиотиды, гаутиготы, скререферны, светиды, раумариции, миксы, евагры, эрагнариции, байбары, туркиллинги, видиварии, ульмеруги, евниксы, грании, аугандзы, арохи), оставаясь в русле военной политики Атилы, уже являлись носителями некоторых христианских традиций и обрядов⁶⁹. Во многих варварских германских захоронениях V в. археологи обнаруживают литые бронзовые крестики, энколпионы, ладанки, различные христианские амулеты и обереги⁷⁰.

С другой стороны, к началу V в. большинство европейских этносов – и эллинизированных античных, и автохтонных варварских (умбры, лигуры, галлы, иберы, баски, кельты, италики) – также были в той или иной степени знакомы с христианским вероучением. Как известно, последний общеримский император Феодосий I Великий (378-395) в 392 г. специальным эдиктом окончательно утвердил и легитимизировал христианство на всей территории ещё единого греко-римского государства, а христианскую церковь провозгласил «столпом Веры и Истины» с соответствующими духовными функциями и обязанностями морально-этического характера – перевоспитывать и наставлять население империи в рамках христианской эсхатологической доктрины.

Таким образом, историческая экспликация, основанная на сообщениях, фигурирующих в упомянутых выше источниках⁷¹, показывает, что гуннская инвазия на Европу, особенно на центральноевропейские территории (Балканы, Подунавье, Днестровский бассейн, Реция, Норик, Дакия, Паннония, Верхняя и Нижняя Мезия, Македония, Фракия), опосредованно реализовала эффект «невольного соучастия» в процессе стихийной христианизации. В отличие от подготовленных и догматически подкованных церковных миссионеров-подвижников и монахов-проповедников, в качестве невольных гуннских «сателлитов» множество крещённых – пленных и рабов, будучи, тем не менее, носителями (и латентными выразителями) христианской идеологии и христианских ценностей, кочевали с гуннами и оседали на новых землях⁷². При этом они организовывали новые христианские общины (протагонии) и обращали (среди пленных довольно часто встречались пресвитеры) на местах в «веру Христову» представителей автохтонного населения⁷³.

Во-вторых, как ни парадоксально, христиан гунны облагали данью вдвое меньшей, нежели завоёванных язычников-варваров (преимущественно германцев) и греко-римлян⁷⁴. Сам Атила, судя по существующим источникам⁷⁵, на официальном уровне всегда с уважением относился к христианской религии, что, впрочем, не мешало ему грабить и сжигать храмы и монастыри в большом количестве. И всё же практика ощутимого налогового послабления в сочетании с известной веротерпимостью западных гуннов активизировала переход в христианство представителей разных этносов и племенных объединений, особенно в пагусах – сельских (аграрных) территориально-административных округах империи, где к началу V в. сосредоточились значительные массы обедневших слоёв римского общества, в том числе – бывшего городского и столичного⁷⁶. Однако не следует забывать, что процесс «непрямого» обращения населения Центральной и Восточной Европы (славян, фракийцев, аланов, балтов, сарматов) проходил на фоне тотального гуннского нашествия.

Украинский археолог Л. Зализняк со своей стороны отмечает следующее: «Уцелевшие после гуннского погрома сарматские племена юга Украины вместе с гуннами отправились на запад, в Подунавье и далее в Западную Европу, где приняли участие в разгроме Рима. Остатки аланов Нижнего Дона, Кубани, Предкавказья позднее вошли в состав Хазарского каганата, следами которого являются артефакты салтово-маяцкой археологической культуры VII-X вв. бассейнов Донца, Дона, Нижней Волги, Кубани. В Предкавказье до XII в. просуществовало государство Алания с гуннским этническим компонентом»⁷⁷.

В целом же обширный славянский регион Средней Вислы, Дуная, Лабы, Среднего Днепра, Припяти, Десны, Прута, Среднего Днестра,

Дона и Южного Буга, где жили анты, склавины, венеды, можно считать вторично «ознакомившимся» в «гуннскую» эпоху с христианством в форме пассивного или естественного распространения. Культ Христа Спасителя фрагментарно отобразился у славян пеньковской, пражско-корчакской, колочинской, дзеджицкой археологических культур в первую очередь на бытовом уровне: произошли определённые образные (архетипные) трансформации и адаптации традиционных христианских реалий в условиях доминирования старых родоплеменных обычаев и социальных устоев.

Роль гуннского христианотрегерского фактора в условиях масштабных «миграционных волн» и периодов, таким образом, определяется, с одной стороны, номадической стихийностью, с другой – цивилизационной косвенностью и побочностью. Данные археологии во многом подтверждают сделанный вывод. «Гуннская» эпоха в Центральной и Восточной Европе, которая, как уже упоминалось, продолжалась почти столетие – с конца IV до 60-х гг. V в., как подчёркивает другой украинский археолог – О. Приходнюк, «в археологическом отношении представлена погребальными комплексами и случайными находками с территории Южного Приуралья, Нижнего Поволжья, Северного Причерноморья и Крыма. Преобладают разрушенные земляными работами захоронения. Значительно меньше их обнаружено во время работ археологических экспедиций»⁷⁸.

«Захоронения гуннской эпохи, – сообщает далее Приходнюк, – почти никогда не концентрируются в могильниках. Некоторые могилы врыты в более ранние курганы или же не имеют внешних признаков на поверхности»⁷⁹. Впервые богатое захоронение гуннского времени с полихромными металлическими украшениями, серебряной посудой и золотыми бляшками было случайно открыто в 1812 г. на правом берегу реки Прут, недалеко от городка Концешты в Румынии⁸⁰. Большая часть ценных находок и обнаруженных артефактов «гуннского» периода падает на конец XIX – начало XX в., когда археологические исследования начали приобретать планомерность и системность.

На сегодняшний день в степях Восточной Европы известно 57 захоронений и 11 случайных находок эпохи господства гуннов. На территории Украины и Молдовы выявлено 25 подобных находок, в основном из разрушенных погребений, находящихся в Приазовье, Северном Причерноморье, Крыму и Бессарабии. Наиболее известные среди них были обнаружены в Новогригорьевке и Новой Ивановке Запорожской области, Новой Маяике и Алёшках на Херсонщине, Антоновке на Одессщине, в раскопе на городище Беляус в Крыму⁸¹, под Сороками, у Старого Орхоя, вблизи Унген и Тирасполя⁸².

В заключение необходимо отметить следующее. Западные гунны на протяжении первой половины V в., проводя активную внешнюю

политику и будучи на международной арене влиятельным независимым фактором прежде всего милитарного воздействия, а также имея достаточно мотивированные, реальные шансы организовать в центре Европы мощное государство (особенно в эпоху правления Аттилы), так и не смогли при этом создать собственную, с точки зрения общих цивилизационных признаков, духовную культуру, образцы высокого ремесленного мастерства, морально-этические идеалы, ценностные ориентиры этнической самоидентификации, оригинальную религиозную систему или учение.

Вместе с тем им удалось оставить заметный, хотя и далеко неоднозначный, в большей мере противоречивый след в истории большинства европейских этносов времени Великого переселения народов, след, оказавшийся симптоматичным и важным в связи с той опосредованной ролью, которую сыграла именно гуннская номада в перманентном процессе распространения христианства на территории раннесредневековой Центральной и Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дашкевич Я.* Стежками гунів // Калинець І. Епоха гунів та її передісторія. У світлі Біблійних джерел. Львів: Друкарські куншти, 2007. С. 3.

2. *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1992. 302 с.

3. *Джидалаев Н.-И.* Заметки о двух древнебулгарских магических терминах // Мифология народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1984. С. 153-166.

4. *Алиханова А.А.* Древние сюжеты в преданиях аула Мекеги // Памятники эпохи бронзы и раннего железа. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1978. 255 с.

5. *Липец Р.С.* Отражение погребального обряда в тюрко-монгольском эпосе // Обряды и обрядовый фольклор. М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1982. С. 226-243.

6. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: АН СССР, 1990. 366 с.

7. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1961. 353 с.; *Гаджиева С.Ш., Аджиев А.М.* Похоронный обряд и причитания кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1980. С. 48-74.

8. *Кляшторный С.Г.* Праболгарский Тангра и древнетюркский пантеон // Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов. София: БАН, 1984. С. 20-47.

9. *Дибиров Н.А.* Сущность и генезис поминальных игр народов Кавказа // Тезисы докладов на всесоюзной сессии по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1984-1985 гг. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1986. С. 205-236.

10. *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1995. 228 с.

11. *Булатова А.* О некоторых семейных и общесельских обрядах народов горного Дагестана в XIX – начале XX в., связанных с весенне-летним календарным циклом // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1980. С. 92-120; *Ее же.* Идеологические представления аварцев, нашедшие отражение в празднике первой борозды (XIX – нач. XX в.) // Мифология народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1984. С. 87-105.

12. *Гаджиев Г.А.* Пережитки древних представлений в похоронно-погребальных обрядах лезгин // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1980. С. 31-50; *Его же.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1991. 315 с.

13. *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: АН СССР, 1978. 344 с.

14. *Даркевич В.П.* Ковш из Хазарии и тюркский героический эпос // Краткие сообщения Института археологии, 1974. № 140. С. 83-98; *Ксенофонтова Р.А.* Фольклорно-культурные образцы японской гончарной продукции начала XX в. // Материальная культура и мифология. Л.: Ленинградское отделение АН СССР, 1981. С. 71-98; *Пржецлавский П.* Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник, 1860. № 4. С. 295-324; *Токарев С.А.* Эротические обычаи // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1983. С. 98-124.

15. *Maenchen-Helfen O.J.* The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. Berkeley; Los Angeles: L.: University of California Press, 1973. P. 35; *Thompson E.A.* The Huns. Blackwell, 1996. P. 15; *Gordon C.D.* The age of Attila: fifth-century Byzantium and the Barbarians. Michigan: University of Michigan Press, 1966. P. 23.

16. *Мовсес Каланкатуаци.* История агван Моисея Каганкатваца, писателя X в. / Пер. К. Патканьяна. СПб.: Типография Т. Фишера, 1861. XXXIV, 372, V с.

17. *Его же.* История страны Алуанк / Пер. Ш.В. Смбатяна. Ереван: ЕрАН, 1984. 315 с.

18. *Гмыря Л.Б.* Страна гуннов... С. 26.

19. Там же. С. 27.

20. Там же. С. 33.

21. *Ал-Мас'уди.* Мураджд ад-Дзахаб (Россыпи золота) (Глава XVII) / Пер. В.Ф. Минорского // История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Приложение III. Масуди о Кавказе. М.: АН СССР, 1963. С. 218-225; *Его же.* Из «Книги сообщений и знаний» / Пер. Н.А. Караулова // Сведения арабских географов IX-X веков о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Тиф-ия гор-ая тип-ия, 1908. Вып. XXXVIII. С. 52-84.

22. *Его же.* Мураджд ад-Дзахаб... С. 218-225.

23. Гмыря Л.Б. Страна гуннов... С. 33.
24. Иностранцев К.Н. Хунну и гунны (Разбор теории о происхождении народа хунну, китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов). Л.: Нева, 1926. С. 45.
25. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Терра, 2000. С. 48.
26. Там же. С. 48.
27. Там же. С. 48.
28. Альфан Л. Варвары от Великого переселения народов до тюркских завоеваний X века. СПб.: Евразия, 2003. 415 с.; Боталов С.Г. Хунны и гунны // Археология, этнография и антропология Евразии, 2003. № 1 (13). С. 106-127; Бувье-Ажан М. Атилла: Бич Божий. М.: Молодая гвардия, 2003. 230 с.
29. Пенроз Дж. Рим и его враги. М.: ЭКСМО, 2008. 296 с.; Джонс Т., Эрейра А. Варвары. М.: Столица-Принт, 2007. 464 с.; Babcock M. The stories of Attila the Hun's death: narrative, myth, and meaning. Dublin: Edwin Mellen Press, 2001. 129 p.
30. Буданова В.П. Варварский мир... С. 48.
31. Там же. 48.
32. Засецкая И.П. О роли гуннов в формировании культуры южнорусских степей конца IV-V века нашей эры // Археологический сборник, 1977. № 18. С. 33..
33. Ioannes Malalae. Chronographia / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831. Col. 62; Philostorgios. Ecclesiastica historia // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Corpus histories. Lipsiae, 1861. Vol. LXV. Col. 511; Zacharias Rhetor. Histoire ecclesiastique // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Corpus histories. Lipsiae, 1869. Vol. LXXXV. Col. 1148.
34. Oliver M.T. Attila The Hun. Lucent Books, 2005 P. 13-14.
35. Иордан. О происхождении и деяниях гетов («Getica») / Пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 1997. С. 439.
36. Ambrosii. Epistola 24, 8 // Ambrosius Mediolani. Epistolae / Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Latina. Corpus histories. Lipsiae, 1854. Vol. XIX. Col. 938.
37. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М.: Наука, 1984. С. 112.
38. Zosimus, comitis et exadvocatus fisci. Historia nova / Ed. L. Mendelson. Leipzig, 1887. V. 22.
39. Павел Орозий. История против язычников. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. VII. 37. 12-16.
40. Буданова В.П. Варварский мир... С. 70.
41. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель... С. 75-76.
42. Там же. С. 76.
43. Там же. С. 76.
44. Джонс Т., Эрейра А. Варвары... С. 90.
45. Там же. С. 90.
46. Бувье-Ажан М. Атилла... С. 122.

47. *Сиротенко В.Т.* Взаимоотношения гуннов и Римской империи // Учёные записки Пермского ун-та, 1959. Т. 12. Вып. 4. С. 77-78.
48. Там же. С. 78.
49. *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. L.: Macmillan, 1923. С. 335.
50. *Боталов С.Г.* Хунны и гунны... С. 120; *Гумилёв Л.Н.* История народа хунну. М.: АСТ; Люкс, 2004. С. 634; *Brion M.* The Story of the Huns. L.: R.M. McBride, 1931. P. 30.
51. *Буданова В.П.* Варварский мир... С. 81.
52. *Бромлей Ю.В., Королюк В.Д.* Славяне и волохи в Великом переселении народов и феодализация Центральной и Юго-Восточной Европы: к вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1973. С. 24.
53. *Гундин Л.А.* Проблема славянизации Карпато-Балканского пространства в свете семантического анализа глаголов обитания у Прокопия Кесарийского // Вестник древней истории, 1988. № 2. С. 181.
54. *Клоница З., Тржештик Д.* Первые славяне в Среднем Подунавье и Полабье // Раннефеодальные государства и народности. М.: Наука, 1991. С. 9.
55. *Napier W.* Attila. L.: Orion, 2006. 480 p.; *Várdy S.B.* Attila. Dublin: Chelsea House Publishers, 1991. 111 p.; *Rice E.* The Life and Times of Attila the Hun. L.: Mitchell Lane Pub Incorporated, 2009. 48 p.
56. *Вельтман А.Ф.* Исследования о свевах, гуннах и монголах: в 3 т. М.: Типография Шумана и Глушкова, 1858. Т. II. Атилла и Русь IV и V века. Свод исторических и народных преданий. С. 8; *Венелин Ю.И.* О болгарях на Волге, и об их переходе под именем гуннов (аваров, козар) на Дунай // Историко-критические изыскания Юрия Венелина: В 2 т. М., 1856. Т. 2. С. 98; *Ingram S.* Attila the Hun. Blackbirch: Blackbirch Press, 2002. P. 10.
57. *Прокопий Кесарийский.* Война с вандалами / Пер., ст., коммент. А.А. Чекаловой // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М.: Наука, 1993. С. 204-205.
58. *Буданова В.П.* Варварский мир... С. 81.
59. Там же. С. 83.
60. Там же. С. 83.
61. Там же. С. 83.
62. Там же. С. 84.
63. Там же. С. 84.
64. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель... С. 114.
65. Там же. С. 114-115.
66. *Буданова В.П.* Варварский мир... С. 84.
67. *Бромлей Ю.В., Королюк В.Д.* Славяне и волохи... С. 25.
68. *Буданова В.П.* Варварский мир... С. 101.
69. *Мовсес Каланкатуаци.* История агван... С.81-85; *Ал-Мас'уди.* Мураджд ад-Дзахаб... С. 219-224.
70. *Засецкая И.П.* О роли гуннов... С. 40.
71. *Мовсес Каланкатуаци.* История страны Алуанк... С. 115-124; *Ал-Мас'уди.* Мураджд ад-Дзахаб... С. 221-223; *Его же.* Из «Книги сообщений и знаний»... С. 72-75.

72. *Мовсес Каланкатуаци*. История агван... С. 281-286.
73. Там же. С. 289-291.
74. *Napier W. Attila*... P. 203.
75. *Ioannes Antiocheus*. Fragmenta // Fragmenta Historicorum Graecorum. Roma, 1902. Vol. IV. P. 587-588; *Marcellini V.C. Comitis*. Chronica, ann. 447, II, VI. // Marcellini V.C. Comitis. Chronicon / Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Auctores antiquissimi. Berolini, 1894. Vol. XI. Chronica Minora II. P. 251-256; *Chronica Gallica* 452, ann. 427 // Chronica Gallica 452 / Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Auctores antiquissimi. Berolini, 1893. Vol. IX. Chronica Minora I. P. 635-640.
76. *Howarth P. Attila, King of the Huns: Man and Myth*. L.: Barnes and Noble Books, 1994. P. 111.
77. *Залізняк Л.Л.* Первісна історія України. К.: Вища школа, 1999. С. 170.
78. *Приходнюк О.М.* Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис. н.е.). К.-Чернівці: Прут, 2001. С. 11.
79. Там же. С. 11.
80. *Засецкая И.П.* О хронологии и культурной принадлежности памятников южнорусских степей и Казахстана гуннской эпохи // Советская археология, 1978. № 1. С. 5.
81. *Приходнюк О.М.* Степове населення... С. 11.
82. *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V веков). СПб.: Наука, 1994. С. 19.

References

1. *Dashkevich Ya. Stezhkami guniv // Kalinets' I. Epokha guniv ta ii peredistoriya. U svitli Bibliynikh dzherel. L'viv: Drukars'ki kunshti, 2007. S. 3. [in Ukrainian].*
2. *Alimova B.M. Tabasarantsy. XIX – nachalo XX v. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1992. 302 s. [in Russian].*
3. *Dzhidalaev N.-I. Zametki o dvukh drevnebulgarskikh magicheskikh terminakh // Mifologiya narodov Dagestana. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo izd-vo, 1984. S. 153-166. [in Russian].*
4. *Alikhanova A.A. Drevnie syuzhety v predaniyakh aula Mekegi // Pamyatniki epokhi bronzy i rannego zheleza. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1978. 255 s. [in Russian].*
5. *Lipets R.S. Otrazhenie pogrebal'nogo obryada v tyurko-mongol'skom epose // Obryady i obryadovyy fol'klor. M.: Institut etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya AN SSSR, 1982. S. 226-243. [in Russian].*
6. *Novosel'tsev A.P. Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza. M.: AN SSSR, 1990. 366 s. [in Russian].*
7. *Gadzhieva S.Sh. Kumyki. M.: Institut etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya AN SSSR, 1961. 353 s. [in Russian]; Gadzhieva S.Sh., Adzhiev A.M. Pokhoronnyy obryad i prichitaniya kumykov // Semeynyy byt narodov Dagestana. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1980. S. 48-74. [in Russian].*

8. *Klyashtornyy S.G.* Prabolgarskiy Tangra i drevnetyurkskiy panteon // Sbornik v pamet na prof. Stancho Vaklinov. Sofiya: BAN, 1984. S. 20-47. [in Russian].

9. *Dibirov N.A.* Sushchnost' i genezis pominal'nykh igr narodov Kavkaza // Tezisy dokladov na vsesoyuznoy sessii po itogam polevykh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovaniy 1984-1985 gg. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izd-vo, 1986. S. 205-236. [in Russian].

10. *Gmyrya L.B.* Strana gunnov u Kaspiyskikh vorot. Prikaspiyskiy Dagestan v epokhu Velikogo pereseleniya narodov. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1995. 228 s. [in Russian].

11. *Bulatova A.* O nekotorykh semeynykh i obshchesel'skikh obryadakh narodov gornogo Dagestana v XIX – nachale XX v., svyazannykh s vesenne-letnim kalendarnym tsiklom // Semeynyy byt narodov Dagestana. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1980. S. 92-120. [in Russian]; *Bulatova A.* Ideologicheskie predstavleniya avartsev, nashedshie otrazhenie v prazdnike pervoy borozdy (XIX – nach. XX v.) // Mifologiya narodov Dagestana. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1984. S. 87-105. [in Russian].

12. *Gadzhiev G.A.* Perekhitki drevnikh predstavleniy v pokhoronno-pogrebal'nykh obryadakh lezgin // Semeynyy byt narodov Dagestana. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo. 1980. S. 31-50. [in Russian]; *Gadzhiev G.A.* Doislamskie verovaniya i obryady narodov Nagornogo Dagestana. M.: Institut etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya AN SSSR, 1991. 315 s. [in Russian].

13. *Veletskeya N.N.* Yazycheskaya simvolika slavyanskikh arkhaiskikh ritualov. M.: AN SSSR, 1978. 344 s. [in Russian].

14. *Darkevich V.P.* Kovsh iz Khazarii i tyurkskiy geroicheskiy epos // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii, 1974. № 140. S. 83-98. [in Russian]; *Ksenofontova R.A.* Fol'klorno-kul'turnye obraztsy yaponskoy goncharnoy produktsii nachala XX v. // Material'naya kul'tura i mifologiya. L.: Leningradskoe otdelenie AN SSSR, 1981. S. 71-98. [in Russian]; *Przhetslavskiy P.* Nruvy i obychai v Dagestane // Voennyy sbornik, 1860. № 4. S. 295-324. [in Russian]; *Tokarev S.A.* Eroticheskie obychai // Kalendarnye obychai i obryady v stranakh zarubezhnoy Evropy. Istoricheskie korni i razvitie obychaev. M.: Institut etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya AN SSSR, 1983. S. 98-124. [in Russian].

15. *Maenchen-Helfen O.J.* The World of the Huns: Studies in Their History and Culture. Berkeley; Los Angeles: L.: University of California Press, 1973. P. 35; *Thompson E.A.* The Huns. Blackwell, 1996. P. 15; *Gordon C.D.* The age of Attila: fifth-century Byzantium and the Barbarians. Michigan: University of Michigan Press, 1966. P. 23.

16. *Movses Kalankatuatsi.* Istoriya agvan Moiseya Kagankatvatsi, pisatelya X v. / Per. K. Patkan'yana. SPb.: Tipografiya T. Fishera, 1861. XXXIV, 372, V s. [in Russian].

17. *Movses Kalankatuatsi.* Istoriya strany Aluank / Per. Sh.V. Smbatyana. Erevan: ErAN, 1984. 315 s. [in Russian].

18. *Gmyrya L.B.* Strana gunnov... S. 26.

19. Tam zhe. S. 27.

20. Tam zhe. S. 33.

21. *Al-Mas'udi*. Muradzh ad-Dzakhhab (Rossypi zolota) (Gl. XVII) / Per. V.F. Minorskogo // Istoriya Shirvana i Derbenda X-XI vekov. Prilozhenie III. Masudi o Kavkaze. M.: AN SSSR, 1963. S. 218-225. [in Russian]; *Al-Mas'udi*. Iz «Knigi soobshcheniy i znaniy» / Per. N.A. Karaulova // Svedeniya arabskikh geografov IX-X vekov o Kavkaze, Armenii i Azerbaydzhanе // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. Tiflis: Tif-iya gor-aya tip-iya, 1908. Vyp. XXXVIII. S. 52-84. [in Russian].

22. *Al-Mas'udi*. Muradzh ad-Dzakhhab... S. 218-225.

23. *Gmyrya L.B.* Strana gunnov... S. 33.

24. *Inostrantsev K.N.* Khunnu i gunny (Razbor teorii o proiskhozhdenii naroda khunnu, kitayskikh letopisey, o proiskhozhdenii evropeyskikh gunnov i o vzaimnykh otnosheniyakh etikh dvukh narodov). L.: Neva, 1926. S. 45. [in Russian].

25. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir epokhi Velikogo pereseleniya narodov. M.: Terra, 2000. S. 48. [in Russian].

26. Tam zhe. S. 48.

27. Tam zhe. S. 48.

28. *Al'fan L.* Varvary ot Velikogo pereseleniya narodov do tyurkskikh zavoevaniy X veka. SPb.: Evraziya, 2003. 415 s.. [in Russian]; *Botalov S.G.* Khunny i gunny // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, 2003. № 1 (13). S. 106-127. [in Russian]; *Buv'e-Azhan M.* Attila: Bich Bozhiy. M.: Molodaya gvardiya, 2003. 230 s. [in Russian].

29. *Penroz Dzh.* Rim i ego vragi. M.: EKSMO, 2008. 296 s.. [in Russian]; *Dzhons T., Ereyra A.* Varvary. M.: Stolitsa-Print, 2007. 464 s.. [in Russian]; *Babcock M.* The stories of Attila the Hun's death: narrative, myth, and meaning. Dublin: Edwin Mellen Press, 2001. 129 p.

30. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir... S. 48.

31. Tam zhe. 48.

32. *Zasetskaya I.P.* O roli gunnov v formirovanii kul'tury yuzhnorusskikh stepey kontsa IV-V veka nashey ery // Arkheologicheskiy sbornik, 1977. № 18. S. 33. [in Russian].

33. *Ioannes Malalae*. Chronographia / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831. Col. 62; *Philostorgios*. Ecclesiastica historia // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Corpus histories. Lipsiae, 1861. Vol. LXV. Col. 511; *Zacharias Rhetor*. Histoire ecclesiastique // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Corpus histories. Lipsiae, 1869. Vol. LXXXV. Col. 1148.

34. *Oliver M.T.* Attila The Hun. Lucent Books, 2005. P. 13-14.

35. *Iordan*. O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov («Getica») / Per. i komment. E. Ch. Skrzhinskoy. SPb.: Aletеyya, 1997. S. 439. [in Russian].

36. *Ambrosii*. Epistola 24, 8 // Ambrosius Mediolani. Epistolae / Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Latina. Corpus histories. Lipsiae, 1854. Vol. XIX. Col. 938.

37. *Korsunskiy A.R., Gyunter R.* Upadok i gibel' Zapadnoy Rimskoy imperii i vozniknovenie germanskikh korolevstv (do serediny VI v.). M.: Nauka, 1984. S. 112. [in Russian].

38. *Zosimus, comitis et exadvocatus fisci*. Historia nova / Ed. L. Mendelson. Leipzig, 1887. V. 22.
39. *Pavel Oroziy*. Istoriya protiv yazychnikov. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2006. VII. 37. 12-16. [in Russian].
40. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir... S. 70.
41. *Korsunskiy A.R., Gyunter R.* Upadok i gibel'... S. 75-76.
42. Tam zhe. S. 76.
43. Tam zhe. S. 76.
44. *Dzhons T., Ereyra A.* Varvary... S. 90.
45. Tam zhe. S. 90.
46. *Buv'e-Azhan M.* Attila... S. 122.
47. *Sirotenko V.T.* Vzaimootnosheniya gunnov i Rimskoy imperii // Uchenye zapiski Permskogo un-ta, 1959. T. 12. Vyp. 4. S. 77-78. [in Russian].
48. Tam zhe. S. 78.
49. *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. L.: Macmillan, 1923. S. 335.
50. *Botalov S.G.* Khunny i gunny... S. 120; *Gumilev L.N.* Istoriya naroda khunnu. M.: AST; Lyuks, 2004. S. 634. [in Russian]; *Brion M.* The Story of the Huns. L.: R.M. McBride, 1931. R. 30.
51. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir... S. 81.
52. *Bromley Yu.V., Korolyuk V.D.* Slavyane i volokhi v Velikom pereselenii narodov i feodalizatsiya Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy: k voprosu o sootnoshenii vnutrennikh i vneshnikh faktorov // Yugo-Vostochnaya Evropa v epokhu feodalizma. Kishinev: Kartya moldovenyaske, 1973. S. 24. [in Russian].
53. *Gindin L.A.* Problema slavyanizatsii Karpato-Balkanskogo prostranstva v svete semanticheskogo analiza glagolov obitaniya u Prokopiya Kesariyskogo // Vestnik drevney istorii, 1988. № 2. S. 181. [in Russian].
54. *Klonitsa Z., Trzheshtik D.* Pervye slavyane v Srednem Podunav'e i Polab'e // Rannefeodal'nye gosudarstva i narodnosti. M.: Nauka, 1991. S. 9. [in Russian].
55. *Napier W.* Attila. L.: Orion, 2006. 480 p.; *Várdy S.B.* Attila. Dublin: Chelsea House Publishers, 1991. 111 p.; *Rice E.* The Life and Times of Attila the Hun. L.: Mitchell Lane Pub Incorporated, 2009. 48 p.
56. *Vel'tman A.F.* Issledovaniya o svevakh, gunnakh i mongolakh: V 3 t. M.: Tipografiya Shumana i Glushkova, 1858. T. II. Attila i Rus' IV i V veka. Svod istoricheskikh i narodnykh predaniy. S. 8. [in Russian]; *Venelin Yu.I.* O bolgarakh na Volge, i ob ikh perekhode pod imenem gunnov (avarov, kozar) na Dunay // Istoriko-kriticheskie izyskaniya Yuriya Venelina: v 2 t. M., 1856. T.2. S. 98. [in Russian]; *Ingram S.* Attila the Hun. Blackbirch: Blackbirch Press, 2002. P. 10.
57. *Prokopiyy Kesariyskiy*. Voyna s vandalami / Per., st., komment. A.A. Chekalovoy // Prokopiyy Kesariyskiy. Voyna s persami. Voyna s vandalami. Taynaya istoriya. M.: Nauka, 1993. S. 204-205. [in Russian].
58. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir... S. 81.
59. Tam zhe. S. 83.
60. Tam zhe. S. 83.
61. Tam zhe. S. 83.
62. Tam zhe. S. 84.
63. Tam zhe. S. 84.

64. *Korsunskiy A.R., Gyunter R.* Upadok i gibel'... S. 114.
65. *Tam zhe.* S. 114-115.
66. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir... S. 84.
67. *Bromley Yu.V., Korolyuk V.D.* Slavyane i volokhi... S. 25.
68. *Budanova V.P.* Varvarskiy mir... S. 101.
69. *Movses Kalankatuatsi.* Istoriya agvan... S.81-85; *Al-Mas'udi.* Muradzh ad-Dzakhhab... S. 219-224.
70. *Zasetskaya I.P.* O roli gunnov... S. 40.
71. *Movses Kalankatuatsi.* Istoriya strany Aluank... S. 115-124; *Al-Mas'udi.* Muradzh ad-Dzakhhab... S. 221-223; *Al-Mas'udi.* Iz «Knigi soobshcheniy i znaniy»... S. 72-75.
72. *Movses Kalankatuatsi.* Istoriya agvan... S. 281-286.
73. *Tam zhe.* S. 289-291.
74. *Napier W.* Attila... P. 203.
75. *Ioannes Antiocheus.* Fragmenta // Fragmenta Historicorum Graecorum. Roma, 1902. Vol. IV. P. 587-588; *Marcellini V.C.* Comitis. Chronica, ann. 447, II, VI. // Marcellini V.C. Comitis. Chronicon / Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Auctores antiquissimi. Berolini, 1894. Vol. XI. Chronica Minora II. P. 251-256; Chronica Gallica 452, ann. 427 // Chronica Gallica 452 / Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Auctores antiquissimi. Berolini, 1893. Vol. IX. Chronica Minora I. P. 635-640.
76. *Howarth P.* Attila, King of the Huns: Man and Myth. L.: Barnes and Noble Books, 1994. P. 111.
77. *Zaliznyak L.L.* Pervisna istoriya Ukraïni. K.: Vishcha shkola, 1999. S. 170. [in Ukrainian].
78. *Prikhodnyuk O.M.* Stepove naselennya Ukraïni ta skhidni slov'yani (druga polovina I tis. n.e.). K.: Chernivtsi: Prut, 2001. S. 11. [in Ukrainian].
79. *Tam zhe.* S. 11.
80. *Zasetskaya I.P.* O khronologii i kul'turnoy prinaldezhnosti pamyatnikov yuzhnorusskikh stepey i Kazakhstana gunnskoy epokhi // Sovetskaya arkheologiya, 1978. № 1. S. 5. [in Russian].
81. *Prikhodnyuk O.M.* Stepove naselennya... S. 11.
82. *Zasetskaya I.P.* Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV-V vekov). SPb.: Nauka, 1994. S. 19. [in Russian].

Яновский Ярослав Михайлович - преподаватель истории Буковинской малой академии ученической молодёжи, соискатель кафедры этнологии, античной и средневековой истории факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича.

e-mail: slavikkk06@rambler.ru

Yanovsky Yaroslav - Lecturer of the Small Academy Student Youth of Bukovina, Competitor of the Department of Ethnology, Ancient and Medieval History of Fedkovych National University of Chernivtsi.

e-mail: slavikkk06@rambler.ru